

По крайней мере, раны стоило бы завязать бинтом или зашить световой иглой. Хотя он и не слишком в этом разбирался, но такие элементарные вещи знал. Однако почему внутри не раздавалось ни малейшего звука? Если бы Даниэль собственными глазами не видел, как Си и Сюаньюань Юй вошли внутрь, ему бы показалось, что там тихо, как в пустой комнате.

Наконец, когда уже начало светать, Даниэль, смертельно уставший от тревог и собственных метаний, свернулся калачиком на полу, но Сюаньюань Юй так и не появилась, и в комнате по-прежнему царила тишина.

Си сквозь беспмятство видела бесконечную череду убийств: ярко-алую кровь, пронзительные крики ужаса, отчаянный плач, а ещё — холодную дождливую ночь, бегство в безвыходности и прерывистое от одышки дыхание. Ей казалось, будто она застряла в вечном кошмаре, спотыкаясь, неверными шагами спасалась бегством от этой бойни и никак не могла найти выход.

Плотный дождь мгновенно вымочил Си до нитки. Она чувствовала, как её тело становится всё холоднее и словно бы отдаляется, а сознание постепенно начинает угасать.

Вдруг её окружил тёплый золотисто-красный ореол света. Он очень мягко окутал её, казалось, проникая прямо в тело, и озябший, пропитанный дождём организм словно впитал силу этого сияния, постепенно согреваясь.

Кошмар давно исчез, и всё её существование светилось лишь этим ореолом. Прежние раны отзывались приступами боли, но стоило сознанию под воздействием света сосредоточиться на больном месте, как оно вместе с сиянием принималось медленно исцелять повреждения. Боль была сильной, но она отчётливо чувствовала, что её лечат, и лечат на славу.

Ощущение было странным: эта сила исходила то ли из золотисто-красного света, то ли из глубины её собственного тела, а возможно, они слились воедино. Во всяком случае, Си чувствовала себя совершенно спокойно — с абсолютной уверенностью зная, что теперь ей нечего бояться и она быстро поправится. Не удержавшись, она сосредоточила всё своё внимание на сиянии, позволяя ему следовать за её волей и циркулировать внутри тела.

И сознание, и свет словно подчинялись какому-то закону, неспешно и методично перетекая по её организму и шаг за шагом творя своё дело.

Прошло неизвестно сколько времени, и Си почувствовала себя так, будто ей приснился долгий, спокойный и хороший сон.

Светлое утро наконец наступило, затяжной ночной дождь прекратился, и даже солнце поднялось над землёй, заливая лучами мир, с жадностью впитавший ночную стихию.

Даниэль медленно поднял голову, потирая затекшую шею, и без всякой надежды глянул на дверь гостевой комнаты. Разумеется, та по-прежнему была плотно закрыта.

Внезапно снаружи донёлся смутный звук сирены. Он приближался — точно такой же, какой маленький летучий мышонок слышал в комнате вчера.

Вчера, когда приехала полиция, Си вдруг ворвалась в комнату, распахнула окно и попыталась сбежать. Даниэль сладко спал в клетке, но, со сна заметив, что Си уходит, пискнул ей пару раз. Си оглянулась, протянула руку, вытащила его из клетки и утащила с собой через окно.

Сегодня полицейская сирена завывала снова, точь-в-точь как вчера. Но ведь в гостевой комнате госпожа Сюаньюань как раз лечит хозяйку! И что теперь делать? Даниэль поднялся на ноги, осторожно постучал в дверь и с беспокойством произвел:

— Госпожа Сюаньюань, кажется, полиция приехала. Что делать?

Внутри по-прежнему стояла тишина. Через некоторое время, когда сирена уже доносилась прямо от входа в магазин, Даниэль внезапно услышал голос Сюаньюань Юй:

— Войди.

Немного помедлив, Даниэль робко толкнул дверь — та подалась сразу же. Он увидел Сюаньюань Юй, стоящую посреди пустой комнаты. Ошеломленный Даниэль огляделся:

— А хозяйка? Госпожа Сюаньюань, куда делась хозяйка?

— Даниэль, — Сюаньюань Юй внезапно схватила его за руку и посмотрела с суровой серьезностью. — Слушай меня внимательно. Я скажу только раз, запомни это хорошенько.

Сама Сюаньюань Юй выглядела ужасно уставшей и измождённой: её лицо и даже губы были совершенно бескровными.

Даниэль привык видеть её с нежным румянцем на щеках, цветущей и невероятно красивой. Он впервые столкнулся с таким её видом, а её строгий взгляд заставил его послушно кивнуть:

— Угу.

— Открывайте! Полиция! Открывайте! — грубо забарабанили по стеклянной двери зоомагазина.

Сюаньюань Юй неспешно спустилась по лестнице и отперла замок. Тот самый инспектор Хуан вихрем ввалился внутрь, едва не сбив её с ног.

— Почему так долго открывали?! — крайне недовольно бросил инспектор Хуан.

— Простите, — слабо произвела Сюаньюань Юй. — Мне нездоровится, поэтому спускалась медленно.

Инспектор Хуан холодно окинул её взглядом. Заметив, что она действительно бледна и выглядит скверно, он не стал допытываться дальше.

— Госпожа Сюаньюань, вот мы и снова встретились. — Инспектор Хуан вытащил бумажный лист и встряхнул им перед её лицом. — В прошлый раз спасибо за сотрудничество. Но на этот раз у нас есть ордер на обыск, и мы собираемся перевернуть ваш магазин вверх дном.

Подразумевалось, что в прошлый раз Сюаньюань Юй хоть и сотрудничала, но имела право отказать, теперь же у неё не оставалось даже повода для возражений.

Следом за инспектором в помещение вошли люди в форме, замыкал шествие полицейский-ёкай.

— Это инспектор Ло, ёкай, которого мы срочно пригласили из соседнего города. Он тоже примет участие в обыске. Ни один ёкай, даже если он просто побывал здесь проездом, не сможет укрыться от его носа, — с гордостью заявил инспектор Хуан.

По правде говоря, они так долго тянули с повторным обыском именно потому, что ждали прибытия этого специалиста из соседнего города и утверждения ордера.

Сюаньюань Юй сразу поняла, что этот инспектор Ло — ёкай высочайшего уровня, к тому же пёс по природе, прошедший специальную подготовку. Сейчас он медленно продвигался вглубь магазина, обнюхивая каждый угол.

На этот раз обычные полицейские люди лишь создавали видимость работы, тогда как главным козырем был именно инспектор Ло. Он действовал быстро и тщательно, осмотрел каждый закоулок и вскоре поднялся на второй этаж, в гостевую комнату.

Стоило ему переступить порог, как шаг замедлился. Оглянувшись, он бросил на Сюаньюань Юй тяжёлый взгляд, а затем методично, дюйм за дюймом, обследовал всю комнату и остановился у кровати.

— Здесь жила кровососущая нечисть. Если быть точным, ёкай-летучая мышь, верно?

Сюаньюань Юй ничего не ответила, храня молчание и делая вид, будто ничего не расслышала.

Инспектор Ло, видимо, понимал, что одних слов недостаточно для весомого доказательства, поэтому переключился на остальные углы. Наконец его взгляд зацепился за мусорную корзину. Наклонившись, он выудил оттуда стеклянную бутылочку из-под минеральной воды, поднёс горлышко к носу, принюхался, и на его лице появилась самодовольная улыбка:

— В этой бутылке наверняка была человеческая кровь.

— Забрать на экспертизу! — приказал инспектор Хуан, и один из полицейских поспешил

упаковать улику в спецпакет.

— Госпожа Сюаньюань, — инспектор Хуан торжествующе приблизился к побледневшей и ослабевшей женщине. — Мы подозреваем вас в укрывательстве подозреваемого по делу об убийствах и нападении на полицейского, и немедленно арестовываем. Если улик окажется достаточно, мы передадим дело в суд. Вы имеете право на возражения, можете изложить их на судебном заседании. Но с этого момента вы обязаны подчиняться нашим требованиям.

Глава 23

Полицейская машина увезла Сюаньюань Юй.

В зоомагазине, где только что бушевал такой шум, вновь воцарилась тишина. Зеркальные ёкаи и животные, ставшие свидетелями ареста Сюаньюань Юй, были подавлены и растеряны. Даже обычно рассудительная А Ли выглядела совершенно потерянной и огорченной, и остальным оставалось лишь разделять её скорбь.

Никто из них не обладал высоким уровнем или особыми боевыми навыками, и они понятия не имели, как помочь Сюаньюань Юй. Маленький Хуан лежал на полу и жалобно, тоскливо мяукал.

В тишине гостевой комнаты, на изголовье старинной китайской деревянной кровати, висела золотисто-красная цепочка из червонного золота с крошечным бронзовым зеркальцем на конце. Это было ожерелье, которое Сюаньюань Юй никогда не снимала, но теперь она оставила его здесь, спрятав за китайским саше, висящим у изголовья.

Вдруг за шёлковыми кисточками саше крошечный кулон вспыхнул золотистым светом. Зеркальце стало увеличиваться, а свечение сменилось на золотисто-красное, постепенно расширяясь и заливая всю деревянную кровать.

После яркой вспышки на постели появились раненая, без сознания Си и свернувшийся в клубок пушистый комочек летучей мыши.

Сияние погасло, и древнее зеркальце, сжавшись, вновь превратилось в скромный кулон на цепочке, скрывшись в кисточках саше.

Мышиный клубок шевельнулся, пошевелил лапками, открыл глаза и огляделся. Вспыхнул красный свет — и перед нами снова предстал Даниэль. Спрыгнув с кровати, он внимательно осмотрел раны Си и с изумлением обнаружил, что им стало намного лучше: пугавшие ещё вчера страшные раны затягивались сами собой, причем обошлось даже без следов от световых игл — ткани регенерировали естественным путём.

Дыхание Си выровнялось, хотя лицо оставалось смертельно бледным из-за колоссальной

кровопотери. Тем не менее, она дышала ровно и спала крепким, глубоким сном.

Даниэль на цыпочках спустился вниз. Чёрная кошка Сяо Хэй, завидев его, обернулась короткостриженной молодой девушкой в шортах и футболке, подошла и выпалила:

— Хозяйку забрала полиция!

Даниэль с горестной гримасой кивнул:

— Я знаю.

— Наверняка её схватили из-за того, что она спасала твою хозяйку! — Сяо Хэй всё ещё питала к Си враждебность, особенно сейчас.

Большие круглые глаза Даниэля наивно распахнулись, глядя на девушку с беззащитной обидой.

— А твоя хозяйка где? Сбежала?

— Нет! — замахал руками Даниэль. — Хозяйка тяжело ранена, она без сознания. Госпожа Сюаньюань сказала, что только если она дожждётся пробуждения, удастся сохранить ей жизнь.

— Тц! Подумаешь, без сознания! Моя хозяйка из-за твоей пострадала и угодила за решётку, а твоя всё дрыхнет! — Сяо Хэй издала угрожающее мяуканье, её клыки удлинились, угрожая впиться в летучую мышь.

— Сяо Хэй, перестань баловаться! — А Ли тоже приняла человеческий облик, подошла ближе и обратилась к Даниэлю: — Что еще говорила хозяйка?

Даниэль, изрядно перепуганный Сяо Хэй (уж чего-кого, а столь свирепых девчонок в мире летучих мышей не водилось), испуганно потёр руки:

— Госпожа Сюаньюань сказала, что с ней всё будет в порядке. И велела не говорить хозяйке о её аресте. Она передала мне заклинание, спрятала нас с хозяйкой, а когда полиция уйдёт, я должен был развеять укрытие. Ещё она наказала хорошо заботиться о хозяйке...

— Мяу! — Сяо Хэй попыталась полоснуть его когтями, но А Ли вовремя оттащила её в сторону.

Даниэль испуганно вжался в плечи. А Ли успокаивающе похлопала его по плечу:

— Так или иначе, я верю хозяйке. Делай так, как она велела, и приглядывай за своей хозяйкой.

Даниэль кивнул, бросился к холодильнику, но, перерыв всё внутри, не обнаружил там ни капли

искусственной крови и даже обычной минералки. В панике он замер перед дверцей, не смея задавать лишних вопросов, всем своим видом выражая горькую досаду.

Белочка А Цзи, обратившись горничной, подошла к нему:

— Ты ищешь еду?

Даниэль закивал так, будто увидел спасителя.

— Иди за мной, — произнесла А Цзи и отвела его на кухню.

Она отворила потайную дверь в стене, за которой скрывался отлично изолированный мини-холодильник. Внутри лежали запасы замороженного мяса, рыбы, креветок, дождевых червей, насекомых — словом, всякая свежая снедь для питания ёкаев.

В отдельной ячейке обнаружилось множество бутылочек с искусственной кровью. А Цзи протянула парочку Даниэлю:

— Держи.

— Спасибо! — безумно обрадовался он, прижимая бутылочки к груди и счастливо улыбаясь.

Девушка-горничная улыбнулась в ответ:

— Не за что. Иди заботься о хозяйке. Если что-то понадобится — обращайся.

— Угу! — Даниэль побежал вверх с припасами.

На цыпочках проскользнув в комнату, он застал Си всё так же погружённой в сон. Лицо её по-прежнему пугало бледностью. Вдруг она еле слышно простонала:

— Кровь...

Даниэль поспешно откупорил бутылку, приподнял Си и понемногу напоил её.

Цвет лица чуточку улучшился. Стоило Даниэлю уложить её обратно, как она снова пробормотала:

— Сюаньюань...

Парень уныло присел у края кровати:

— Хозяйка, госпожи Сюаньюань здесь нет, её арестовала полиция. Поправляйтесь скорее и идите её спасать.

Слышала ли Си его слова — оставалось загадкой, она снова провалилась в тяжелый сон.

— Госпожа Сюаньюань, откуда в вашем доме взялись стеклянные бутылки из-под человеческой крови?

Сюаньюань Юй выглядела измождённой, а голос её звучал слабо:

— Мой адвокат посоветовал мне не отвечать на этот вопрос.

Инспектор Хуан яростно хлопнул ладонью по столу:

— Ты прячешь Мэн Си? Говори!

Сюаньюань Юй лениво скользнула по нему взглядом и закрыла глаза, погружаясь в себя.

Поняв, что её пассивное сопротивление бесполезно, инспектор мгновенно сменил тактику на более мягкую:

— Госпожа Сюаньюань, вчера вы выглядели прекрасно, а теперь... Тц-тц-тц, почему вы так ослабли и осунулись? Что с вами случилось?

Она приоткрыла глаза:

— Всё потому, что вчера довелось увидеть инспектора Хуана — с тех пор желудок расстроился и покоя не даёт.

— Ах ты! — инспектор Хуан сдержал гнев и продолжил ласковым тоном: — Послушайте, госпожа Сюаньюань. Вы ведь так умны, красивы и воспитаны, неужели не понимаете всей серьезности положения? Если у вас есть причины или вас кто-то шантажирует — можете смело мне довериться. Расскажите всё, и я гарантирую вашу безопасность!

Женщина слабо скривила губы в усмешке:

— Инспектор Хуан, самый безопасный вариант для меня — это когда вы исчезаете из поля зрения и больше не вызываете у меня тошноту.

Терпение инспектора лопнуло. С грохотом ударив по столу кулаком, он резко развернул к её лицу настольную лампу, ослепив женщину белым светом и вызвав приступ головокружения.

Приблизившись вплотную, перекошенное злобой лицо инспектора ткнуло в неё пальцем:

— Не думай, что раз ты молчишь, мы не сможем тебя засудить! Показаний ёкая-полицейского и тех бутылок с кровью из твоего дома более чем достаточно, чтобы упрятать тебя за решётку! Я даю тебе шанс сотрудничать со следствием, но предупреждаю: не доводи до греха!

Сюаньюань Юй презрительно усмехнулась. С трудом привыкнув к свету, её чёрные, как агат, зрачки холодно и прямо встретили взгляд инспектора:

— Я не собираюсь делать ни то, ни другое.

Разъяренный инспектор отбросил лампу в сторону:

— Посадить её в изолятор!

Двое полицейских вошли в комнату и грубо подняли Сюаньюань Юй на ноги.

Вслед им неслось яростное рычание инспектора:

— Ни еды, ни воды! Посмотрим, сколько она так протянет!

Си проспала почти сутки напролёт, а Даниэль всё это время понемногу поил её кровью.

К счастью, раны регенерировали самостоятельно, не требуя ни мазей, ни повязок. За сутки с небольшим они почти полностью затянулись, хотя до конца кожа ещё не восстановилась. Даниэль попросил помощи у А Цзи и аккуратно забинтовал стерильными салфетками те пару мест, где повреждения выглядели серьёзнее всего.

Скорость заживления приводила Даниэля в неописуемый ужас: даже сильнеешие ёкаи не восстанавливались с такой прытью. Уму непостижимо, какие чудесные чары применила Сюаньюань Юй, чтобы добиться подобного. Как ни ломал он голову, разгадать этот фокус не удавалось.

К наступлению следующего вечера Си наконец пришла в себя, хотя сознание всё ещё оставалось затуманенным.

Даниэль прослезился от радости:

— Хозяйка, вы очнулись! Вы и не представляете, какие страшные были раны, я думал, вы умрёте...

Си потребовалось немало времени, чтобы сосредоточиться и разобрать его слова. Из-за слабости в теле кружилась голова. Шевельнув конечностями, она удивилась тому, что боль оказалась не такой сильной, как ожидалось. Память обрывалась на моменте жестокой драки с Си, после чего в голове всплывали лишь туманные воспоминания о каких-то светящихся пятнах и странном исцелении.

Единственным источником столь диковинного лечения могла быть только... Сюаньюань Юй? Си огляделась: кроме неё и захлёбывающегося слезами Даниэля в комнате никого не было. Неужели она снова ушла варить то мерзкое горькое снадобье? — с теплотой в сердце подумала Си.

— Перестань реветь. Разве я умерла? — слабым голосом произнесла она. — Где госпожа Сюаньюань?

— Ох... она ушла.

Ушла? Ни тебе противного отвара, ни даже самой хозяйки дома? На сердце у Си заскреблось разочарование.

<http://bllate.org/book/21776/2251928>